

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по английски*) Так как никто из участвующих в заседании Совета Безопасности представителей не выразил желания сегодня выступить, мы закроем теперь заседание и назначим срок следующего заседания Совета для рассмотрения палестинского вопроса

Завтра на своем утреннем заседании Совет будет обсуждать индонезийский вопрос, а днем — индо-пакистанский спор 27 февраля утром

назначено заседание одного из комитетов Комиссии по атомной энергии Поэтому ближайшая возможность дальнейшего обсуждения палестинского вопроса представляется в пятницу 27 февраля

Раз возражений нет, Совет Безопасности собирается в пятницу 27 февраля в 3 ч дня для дальнейшего рассмотрения палестинского вопроса

Заседание закрывается в 4 ч 30 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 26 февраля 1948 года, 10 ч 30 м утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

42 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 256)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Первый предварительный доклад Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу Совету Безопасности (документ S/649)¹

43 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

44 Индонезийский вопрос (продолжение)

По предложению Председателя член Комитета добрых услуг Совета Безопасности по индонезийскому вопросу судья Кэрби, представитель Индии г-н Сен, представитель Нидерландов г-н Э Н ван-Клеффенс, представитель Филиппин генерал Ромуло, представитель Индонезийской Республики г-н Али Састроамиджойо и представитель Австралии г-н Вильям Д Форсайт занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по английски*) Когда 21 февраля 1948 года [252-е заседание] Совет Безопасности прервал обсуждение индонезийского вопроса, представитель Колумбии предложил поправку к проекту резолюции, представленному от имени канадской делегации [документ S/678] относительно первого предварительного доклада Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу Эта поправка содержится в документе S/682

Представитель Австралии также внес поправку к проекту резолюции Канады, содержащуюся

в документе S/681 Относительно предложения представителя Австралии Совету Безопасности известно, что это предложение, согласно правилу 38 правил процедуры, может быть поставлено на голосование только по требованию одного из представителей в Совете Безопасности

Г н Али САСТРОАМИДЖОЙО (Индонезийская Республика) (*говорит по-английски*) Остается еще несколько вопросов, имеющих настолько важное значение, что Совет Безопасности будет иметь все основания потратить на них свое время

Первым вопросом, заслуживающим сейчас со стороны Совета самого серьезного внимания, является вопрос о Западной Яве, о чем я говорил в своем заявлении от 21 февраля [252-е заседание] Вместе с тем у меня нет ни желания, ни намерения омрачать атмосферу благожелательства и примирения, создание которой потребовало у нас так много усилий Фактически мое самое горячее желание — это создание таких условий, которые обеспечат существование подобной атмосферы и претворят ее в практическую живую реальность

Когда во время переговоров с нидерландским правительством я подчеркивал смущавшие нас опасения, я убедился, что некоторые из заседавших здесь представителей разделяли опасения Республики И в самом деле, когда представитель Китая высказал свои соображения, он блестяще изложил наши собственные мысли

Представитель Нидерландов сказал нам, что настоящее положение вещей требует реалистического подхода он просил нас не строить иллюзий по поводу событий в Индонезии Реалистичный подход к этой проблеме заставляет нас заявить, что атмосфера доброжелательства столь необходимая для ведения переговоров в Индонезии в настоящее время распадается и это происходит с такой быстротой, что результат этого положения вещей отразится на достижениях Комитета добрых услуг Создание нидерландским правительством новых государств — в частности я имею в виду Западную Яву — является мероприятием, сопряженным с большими опасностями С одной стороны, это означает одностороннее толкование Нидерландами ренвиль-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год Особое дополнение X. 1

ских принципов [документ S/649, приложения XIII и VIII], с другой, и это наиболее серьезная причина, такая односторонняя интерпретация фактически приводится в исполнение без консультации с другой стороной

Когда я заявил, что искусственное создание государства Западной Явы при помощи процедуры, принятой конференцией которая пользовалась поддержкой Нидерландов, противоречит духу восемнадцати политических принципов, представителем Нидерландов был дан следующий ниже ответ [252-е заседание] Он заявил «Мы со своей стороны не намерены искусственно создавать народных движений в Западной Яве или где бы то ни было но как бы мы ни были намерены — непоколебимо намерены — оставаться верными принципу, на котором основываются плебисциты, мы также твердо намерены оставаться верными и другому принципу, изложенному в пункте 2 приложения XIII к докладу Комитета добрых услуг [документ S/649] »

Далее, он сказал «Мы предоставляем населению полную свободу так как мы приветствуем свободное выражение мнений в этих районах и теперь и в будущем Мне кажется, что это является свидетельством подлинно демократического духа»

Это заявление представителя Нидерландов вызывает некоторые вопросы

Первый вопрос заключается в следующем какова эта процедура для «свободного выражения народных движений», предусмотренного пунктом 2 приложения XIII к докладу Комитета добрых услуг? По этому вопросу я хотел бы высказать в возможно более ясных выражениях точку зрения моего правительства Республика согласна, что «ни одна из сторон не имеет права мешать свободному выражению народных движений, стремящихся к политической организации, в соответствии с принципами Лингаджатского соглашения»¹ Но мое правительство категорически возражает против «свободного выражения народных движений», когда такие движения односторонне поддерживаются правительством Нидерландов По этой причине Республика твердо придерживается пункта 3 приложения XIII к докладу Комитета добрых услуг, в котором говорится

«Само собой разумеется, что решения относительно изменений в управлении территорией должны производиться лишь с полного и свободного согласия населения этих территорий и в такое время, когда этому населению будут обеспечены безопасность и свобода от принуждения»

Я хотел бы обратить особое внимание Совета Безопасности на последние семнадцать слов этой фразы Нет необходимости указывать, что упомянутые там «безопасность и свобода от принуждения» могут быть обеспечены только когда территория о которой идет речь перестанет быть на военном положении и оккупированной вооруженными силами

Кроме того, каково значение слов «с полного и свободного согласия населения»? Здоровое демократическое толкование заключается в полном и свободном согласии на волю большинства Тут мы автоматически подходим к вопросу о том, в чем именно заключается процедура, при помощи которой мы можем ознакомиться с волей большинства населения По этому поводу я хочу обратить внимание Совета Безопасности на демократический принцип, изложенный в пункте 4 приложения VIII к докладу Комитета добрых услуг Этот принцип был признан обеими сторонами в споре и он устанавливает процедуру получения «полного и свободного согласия населения» посредством «плебисцита для определения того желает ли население различных территорий Явы, Мадеры и Суматры, чтобы их территории стали частью Индонезийской Республики или какого либо другого государства в общей структуре Соединенных Штатов Индонезии»

Поэтому было достигнуто безоговорочное признание того, что только посредством плебисцита может быть решено, во первых, должен ли данный район быть образован в качестве нового государства и, во вторых, желает ли этот район присоединиться к иному государству, чем Индонезийская Республика На практике с плебисцитом связано одно важное условие «такого рода плебисцит должен быть проведен под наблюдением Комитета добрых услуг, если одна из сторон потребует содействия этого комитета в этом отношении»

Цитированный мной пункт 4 приложения VIII к докладу также гласит «вместо плебисцита можно применять другой порядок для установления воли населения» Но изменение процедуры требует предварительного согласия обеих сторон На этом принципе соглашения и сотрудничества строится также Лингаджатское соглашение Статья 3 этого соглашения предусматривает, что народное волеизъявление может определить статус той или иной территории, но лишь «по надлежащей консультации с другими территориями», что, конечно, относится и к Индонезийской Республике

Перед Советом Безопасности сейчас стоит следующий вопрос отвечает ли буква и духу того что изложенных мною политических принципов создание государств на все еще оспариваемой территории? Я настаиваю больше на духе, чем на букве этих политических соглашений, так как именно дух поддержит — об этом многократно говорил даже представитель Нидерландов — атмосферу примирения и доброжелательства, которую я считаю более важной, чем буква самих принципов

Очень прискорбно, что создание новых государств не только обходит букву и дух этих политических принципов но даже прямо им противоречит Не только не было проведено никакого плебисцита, но со стороны нидерландских властей имело место вмешательство в свободу действия населения в подготовке к плебисциту, а в завершение нидерландские радиостанции обращаются с потоком пропаганды в пользу проектируемого государства Западной Явы

² См The Political Events in the Republic of Indonesia Netherlands Information Bureau New York page 34

Нидерландским ост-индским правительством было назначено на конференцию по вопросу о Западной Яве сорок семь делегатов, а остальные пятьдесят три были косвенно «избраны» посредством двухстепенных выборов. Однако эти «избранные» лица во многих случаях были назначены сельскими старшинами. Нидерландское ост-индское правительство открыто заявляло: «Прямые выборы невозможны в столь ограниченный срок подготовки выборов, и потому сельские старшины должны выставлять подлежащих избранию кандидатов». В нидерландской правительственной структуре сельские старшины являются должностными лицами гражданского управления и, следовательно, легко себе представить, какое значение можно придавать выбору старшинами подлежащих избранию кандидатов.

Позвольте мне сделать отступление и процитировать слова генерал-губернатора г-на ван-Мока, сказанные им в Бандунге на второй конференции по вопросу о Западной Яве. Г-н ван-Мок заявил: «Хотя участники второй конференции по вопросу о Западной Яве не были избраны населением, я тем не менее убежден и верю, что они представляют мысли и настроения этого населения». Я позволю себе спросить, как эти назначенные лица могли узнать мысли и чувства населения, когда это население не дало им мандата, а во многих случаях ничего не знало ни о созыве конференции, ни о лицах, назначенных на эту конференцию.

В целях создания из Западной Явы государства правительство Нидерландов сначала созвало конференцию в октябре 1947 года. Со стороны населения отклика не последовало, а многие из тех, кто присутствовал на конференции, высказали возражения. Тем не менее после первой конференции нидерландское правительство созвало в декабре 1947 года вторую конференцию. Обе эти конференции происходили в то время, как нидерландское правительство было занято военными действиями против Индонезийской Республики и когда на территории Западной Явы было введено строжайшее военное положение. Совершенно очевидно, что пока длилось состояние войны не могло быть гарантий относительно «безопасности и свободы от принуждения». В декабре 1947 года, когда происходила вторая конференция, тридцать два студента, организовавшие мирную демонстрацию, были арестованы нидерландской военной полицией и их освобождение последовало лишь после того, как газеты протестовали против подобных антидемократических мер.

Кроме того, я должен доложить Совету Безопасности о том, что в Западной Яве с каждым днем растет оппозиция против образования так называемого государства Западной Явы. Эта оппозиция началась 20 декабря 1947 года, после того как вторая конференция по вопросу о Западной Яве была отложена вследствие невозможности добиться единодушия ни во мнениях ни в вопросе о соглашении. В указанный мною выше день двадцать известных зондских лидеров опубликовали заявление с протестом против предполагаемого образования так называемого государства Западной Явы. Это заявление было также сообщено Комитету добрых услуг.

Призыв этих двадцати лидеров вызвал со стороны всех групп и классов населения Западной Явы столь благоприятный отклик, что менее чем через месяц Комитет по защите Западной Явы (Komito Pombela Djawa-Barat), образованный в результате этого обращения, получил по 14 января текущего года из всех районов Западной Явы 35 000 писем, достаточно свидетельствующих о сочувствии этому воззванию. Этот жест населения Западной Явы, объединившегося с таким энтузиазмом, требовал решения статуса Западной Явы путем плебисцита, в соответствии с принципами Ренвилльского соглашения. Политические партии, как например Национальный фронт в Джакарте и другие общественные организации, также поддержали этот жест протеста против конференции по вопросу о Западной Яве.

Кроме того, я должен обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что тысячи жителей Западной Явы были вынуждены, ввиду недавно происходивших военных действий, эвакуироваться в другие части Республики. Эти лица также протестовали против образования так называемого государства Западной Явы, хотя они и не имели возможности участвовать в голосовании согласно демократическим принципам. Совету Безопасности также следует знать то обстоятельство, что во время проведения этих так называемых «выборов» большинство вождей народного движения либо все еще содержалось нидерландским ост-индским правительством в тюрьмах, либо уже было выслано из Западной Явы с запрещением возвращения на эту территорию.

Кроме того, членами третьей конференции по вопросу о Западной Яве являются лица, которые были назначены на первую конференцию, в то время когда там все еще существовало военное положение и свобода слова была значительно ограничена, чтобы не сказать больше. Бантен и несколько районов Западной Явы, которые не были оккупированы нидерландскими войсками на этой конференции, не представлены. Группы арабов и китайцев также высказывали свое неудовольствие, так как при назначении их представителей с ними об этом даже не консультировались.

Часто делались попытки оправдать сепаратистские замыслы заявлениями, что население Пасундана, который составляет большую часть Западной Явы, будто бы опасается притеснений со стороны других этнических групп Республики. Фактами это, однако, не подтверждается. В Индонезийской Республике расовой дискриминации не существует. Доказательством тому может служить то обстоятельство, что некоторые важнейшие должности в республиканском правительстве занимают индонезийскими гражданами родом из Пасундана. Примером могут служить министр путей сообщения г-н Джуанда, председатель Верховного консультативного совета г-н Р. А. А. Виранатакусума, председатель индонезийского верховного суда г-н Кусума Атамджа, главный прокурор г-н Тиртавината и начальник штаба индонезийской национальной армии коммодор Суржадарма.

Все мною сказанное предлагается вниманию Совета Безопасности не для того, чтобы нару-

пить атмосферу мира и благоволения, но из искреннего желания представить Совету Безопасности факты я настаиваю на слове «факты». Боюсь, что эти факты, если они не будут немедленно устранены, послужат серьезным препятствием к установлению мира в Индонезии.

Я обращаюсь с этой просьбой, так как я убежден, что члены Совета Безопасности признают ее вполне уместной. Я вновь подчеркиваю, что мое правительство также согласно с тем, что население Западной Явы само должно решить вопрос о своем статусе. То против чего я протестую, это методы и способы, при помощи которых делаются попытки создать так называемое государство Западной Явы, совершенно не считаясь с процедурой, о которой было достигнуто соглашение, т. е. с плебисцитом. Я выдвигаю лишь разумное требование о том чтобы то, что было высказано представителем Соединенных Штатов на 251-м заседании Совета Безопасности, стало в моей стране конкретной реальностью. Я цитирую из отчета этого заседания:

«Эти политические принципы являются частью великой традиции свободы и демократии. Их значение известно всем. Свобода собраний, слова и печати гарантируется ими совершенно определенно. Справедливый плебисцит означает свободное голосование по определенному вопросу для каждого, без страха принуждения или репрессий. Заинтересованным сторонам должна быть предоставлена возможность заранее свободно и открыто обсудить этот ясно поставленный вопрос. Благодаря включению других положений, обеспечивающих, согласно приобретенному опыту, сторонам равные возможности участвовать в плебисците и в равной мере гарантирующих им политические и гражданские свободы, население различных территорий Явы, Мадур и Суматры может само свободно в порядке самоопределения решить желает ли оно, чтобы его территория вошла в состав Индонезийской Республики или другого государства в рамках Соединенных Штатов Индонезии».

Я полагаю, что такое положительное и определенное заявление представителя Соединенных Штатов ясно иллюстрирует факты, о которых я говорил ранее касаясь вопроса о плебисците. Я убежден, что и Совет Безопасности не может не согласиться с таким заявлением представителя Соединенных Штатов, так как если условия, высказанные в этом заявлении, не будут выполнены в Индонезии, то я буду питать большие сомнения и опасения относительно возможности провести какой бы то ни было плебисцит в Индонезии. Это будет означать, что восемнадцать принципов, о которых теперь говорят с таким восторгом, окажутся мертвой буквой и лишенными всякого значения даже до того, как будет сделана попытка их осуществить.

Я спрашиваю членов Совета: могут ли они искренне разделять мнение, что Республика будет иметь шанс на дальнейшее существование после собрания различных так называемых государств без проведения беспристрастного плебисцита. Кроме того возникает серьезный вопрос в том смысле, что эти государства были созданы нидерландским правительством путем одностороннего истолкования ренвилльских принци-

пов. Очевидно, что нидерландское правительство жетает поставить нас перед совершившимся фактом и тем самым свести на нет или подорвать принцип свободного плебисцита.

Чтобы дать картину значения Западной Явы, я должен указать, что площадь этого района составляет 10 500 кв. миль и имеет население в 13 миллионов человек. Западная Ява ежегодно производит приблизительно 2 880 000 тонн риса, 1 370 000 тонн маниока, 57 557 тонн чая, 9 842 тонны хинина и 36 215 тонн каучука. Этот район, имеющий столь важное значение, до 20 июля 1947 года все же признавался де-факто территорией Индонезийской Республики и в нем были неизвестны наблюдающиеся в настоящее время тенденции, повидимому сепаратистские. Эти сепаратистские тенденции появились лишь после оккупации нидерландскими войсками. Движение началось в Бандунге среди этих групп наибольшей известностью пользуется сепаратистская группа *Partai Rajat Pasundan*, так называемая зондская народная партия под водительством хорошо известного Карталегавы, который состоял на гражданской службе у нидерландского ост-индского правительства. Без всяких препятствий и запрещений со стороны нидерландских оккупационных сил эта группа произвела переворот в Богоре, после чего гражданское управление в этом районе было передано нидерландским гражданским властям. Как это ни странно, но с того времени никто более не слыхал ни об этом движении, ни о самом Карталегаве.

Я считаю, что сказанного мною достаточно, чтобы подкрепить точку зрения моего правительства в вопросе создания так называемого государства Западной Явы вопреки ренвилльским принципам, по которым было достигнуто соглашение. Население этих районов должно иметь возможность решить, должна ли их область входить в состав Индонезийской Республики или в состав одного из штатов Соединенных Штатов Индонезии.

Высказываемые мною соображения направлены также на то, чтобы поддержать поправки, предложенные представителем Колумбии [документ S/682] и Австралии [документ S/681], так как признавая наличие подлинных затруднений между обеими сторонами, следует убедиться, необходимо ли предоставить более широкие полномочия Комитету добрых услуг. После представленных мною объяснений члены Совета Безопасности будут иметь перед глазами ясную картину подлинных фактов, которые приводят к заключению, что Нидерланды уже дают одностороннее толкование ренвилльскому политическому соглашению.

Еще больше опасений и беспокойств вызывает то обстоятельство, что такое одностороннее толкование уже проводится в жизнь. Я считаю себя обязанным предупредить членов Совета, что это обстоятельство создает подлинную опасность повторения лингаджатской трагедии, в результате которой началась война, вызвавшая столь тяжкие человеческие и материальные жертвы.

Такие события происходят не только в Западной Яве, но и в Мадуре. Согласно сообщениям из Джакарты (Батавия), переданным агентством Агента 21 февраля Мадур уже признана в ка-

честве политической единицы, которая должна быть превращена в так называемое государство. Это признание было санкционировано декретом от 20 февраля 1948 года и о генерал-губернатора нидерландского ост-индского правительства г-ном Губертусом ван-Моком в то самое время, когда я здесь протестовал от имени моего правительства против образования государств порядком, совершенно противоречащим принципу плебисцита.

Я полагаю, что члены Совета понимают теперь, почему на предыдущих заседаниях я неоднократно указывал на опасения моего правительства. Мне кажется, что я был не менее положителен в ранее сделанных мною заявлениях, когда я указывал, что мое правительство лояльно и с величайшей заботливостью проводило соглашение о перемирии не только в соответствии с духом, но также и с буквой ренвильского соглашения.

Мое правительство считало, что занятая им позиция в духе примирения и доброжелательства встретит такой же отклик со стороны нидерландского правительства в смысле предпринимаемых им шагов и проводимых мероприятий. Но я должен, к сожалению, заявить, что шаги и мероприятия голландцев ставят под угрозу эту благоприятную атмосферу. Я уже указал здесь, что представитель Нидерландов заявил Совету Безопасности на 252-м заседании, что его правительство «непоколебимо намерено оставаться верным принципу плебисцита». Одновременно он заявил, что нидерландское правительство твердо намерено следовать и другому принципу, согласно которому «ни одна из сторон не имеет права препятствовать свободному выражению народных движений, стремящихся к политической организации согласно принципам Лингаджатского соглашения».

Фактически оба эти принципа не противоречат друг другу, так как принцип плебисцита определяет ту процедуру, которой принцип свободного волеизъявления должен проводиться. Но, повидимому, представитель Нидерландов придает другое значение «свободному выражению народных движений», так как он защищает тот порядок, который в настоящее время проводится в жизнь нидерландским ост-индским правительством на Западной Яве и в Мадуре, что является полным противоречием принципу плебисцита, на который он дал свое согласие.

Я искренно надеюсь, что эти серьезные вопросы, возбужденные моим правительством, будут тщательно взвешены Советом Безопасности. В настоящей стадии борьбы мой народ обращается с призывом о помощи к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Я убежден, что этот призыв будет услышан всеми, кто верит в демократию, в свободу и в справедливость.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). В своем выступлении от 18 февраля [249-е заседание] я уже высказал точку зрения советского правительства по обсуждаемому вопросу. В этом выступлении я пытаюсь дать оценку так называемого ренвильского соглашения от 17 января сего года, а также оценку доклада Комитета «добрых услуг», который мы обсуждаем в Совете. Я не буду повто-

рять того, что было уже сказано в первом выступлении по этому докладу советским представителем и ограничусь некоторыми замечаниями, главным образом, в связи с выступлениями, имевшими место позже, выступлениями представителей Соединенных Штатов, Англии, представителя Индонезийской Республики и некоторых других представителей.

Ренвильское соглашение, как это сейчас стало совершенно очевидным, представляет собой ширму, за которой голландцы при пособничестве Соединенных Штатов и некоторых других колониальных держав проводят мероприятия с целью восстановления полностью или в максимально возможной степени прежних колониальных порядков, существовавших в Индонезии на протяжении длительного периода господства Голландии в этой части земного шара. Иную оценку этого ренвильского соглашения невозможно дать.

Как и ожидалось, представитель Соединенных Штатов расхваливал это ренвильское соглашение и работу Комитета Трех. Он указывал на то, что это соглашение будто бы представляет собой основу для урегулирования политических вопросов, остающихся еще не урегулированными между Индонезийской Республикой и Голландией. Как и следовало ожидать, он предложил одобрить доклад Комитета «добрых услуг», а тем самым и одобрить ренвильское соглашение. В таком же духе высказался представитель Великобритании и, к сожалению, некоторые другие представители. Подобная позиция представителей этих держав, особенно Соединенных Штатов, нас не удивляет, потому что с самого начала рассмотрения вопроса о потоплении в Индонезии было совершенно очевидно, что Голландия не одинока в своей авантюре и что она находит открытую или скрытую поддержку со стороны ряда других государств, в том числе таких влиятельных, как Соединенные Штаты и Великобритания.

Я указал в выступлении 18 февраля на то, что Соединенные Штаты имеют свои особые интересы в Индонезии. Они имеют серьезные вложения в экономику Индонезии, они используют естественные ресурсы в Индонезии с согласия и благословения Голландии и несомненно с выгодой для обоих этих государств, они заинтересованы также в удрушении национально освободительного движения, развернувшегося в Индонезии, с точки зрения общих политических интересов колониальных держав, так как всякий успех в борьбе индонезийского народа за свою независимость представлял бы дополнительный удар по колониальной системе. Поэтому выступления некоторых представителей в том числе и представителя Соединенных Штатов г-на Остина, нас совершенно не удивило. Мы ожидали такого рода выступления со стороны американского представителя, на другое и не рассчитывали.

Представитель Соединенных Штатов, повидимому, отвечая на заявления советского представителя, указал [251-е заседание], что обвинения в отношении Голландии, а также некоторых других стран, которые защищают Голландию в этом вопросе, никого не запугают, ни в Голландии, ни в Индонезии, ни в других странах. Видно по всему, что Соединенные Штаты в этом

вопросе не намерены отступать, что они заняли определенную линию на оказание всяческой помощи Голландии и на то, чтобы поставить в наиболее трудное положение Индонезийскую Республику и навязать ей в максимальной степени кабальные и тяжелые условия, каковые навязаны ренвильским соглашением

Указывали на то, что ренвильское соглашение представляет будто бы шаг вперед, знаменующий собой успех в борьбе индонезийского народа за свободу и независимость. Это заявление не имеет ничего общего с действительностью, ибо цель ренвильского соглашения другая, — не способствовать успехам в борьбе народов Индонезии за независимость, а, наоборот, душиť эту борьбу

Указывали на заявление голландской королевы о том, что колониализм является уже мертвым явлением. Я не буду касаться этого выступления голландской королевы. Мы в Совете Безопасности до сих пор не касались еще в своих выступлениях королей и коротей при рассмотрении политических вопросов, имеющих важное значение, но я не могу не отметить что такого рода заявления, которые были высказаны здесь в Совете по поводу этого тезиса что колониализм является уже мертвым, заслуживают некоторых комментариев. Колониальные порядки действительно умирают, они умирают на глазах всего мира, но колониальные державы, в том числе Голландия, Соединенные Штаты, Великобритания, Бельгия и некоторые другие страны, — пытаются впрыскивать этому колониализму некоторые лекарства с целью искусственно поддерживать его существование. Борьбу народов Индонезии, как и других колониальных народов, конечно, можно затруднить, но остановить эту борьбу невозможно так как весь ход развития мировых событий, в том числе и событий в колониальных странах, свидетельствует о том что эта борьба колониальных народов за независимость приобретает все более организованное выражение

Указывается на то, особенно подчеркивал это представитель Соединенных Штатов, будто бы ренвильское соглашение представляет собой крупное достижение в части борьбы колониальных народов за свое самоопределение. Некоторые идут еще дальше и указывают что будто бы это соглашение соответствует и является выражением принципов и целей, записанных в Уставе Организации Объединенных Наций. Конечно, ничто не находится дальше от действительного положения от истины, чем подобного рода утверждения. Ренвильское соглашение как и доклад Комитета «добрых услуг», который санкционирует одобряет это соглашение, является одним из наиболее позорных документов которые когда-либо были подготовлены под маркой Организации Объединенных Наций. Этот документ достоин того, чтобы он когда-либо сохранился в будущем музее, отражающем деятельность Организации Объединенных Наций как один из наиболее позорных документов, свидетельствующих о том как некоторые государства члены Организации Объединенных Наций стали на путь предательства коренных, жизненных интересов индонезийского народа в угоду интересам колониальных держав

Что получается при обсуждении доклада Комитета Трех? Получается следующее. Соединенные Штаты, член этого Комитета, расхваливают Бельгию и Австралию, а попутно и себя, за достижения якобы имеющиеся в работе этого Комитета. Бельгия хвалит Соединенные Штаты и Австралию, а попутно и себя. Австралия отпускает комплименты по адресу Соединенных Штатов и Бельгии, а попутно и по своему адресу. Все они вместе взятые хвалят только себя и отпускают комплименты только себе

Мы никогда не питали иллюзии по поводу возможных результатов работы этого Комитета, ибо с самого начала работы этого Комитета более того, при обсуждении индонезийского вопроса в Совете Безопасности в июле и в августе 1947 года уже было ясно что индонезийцам нечего рассчитывать на помощь со стороны этого Комитета, что этот Комитет сделает все возможное для того, чтобы потуже затянуть петлю на шею индонезийского народа и отдать его на расправу голландских милитаристов, затеявших всю эту индонезийскую авантюру

Не случайно поэтому, представитель Франции [251 е заседание], — говоря о докладе Комитета, повидимому чувствуя, что не все здесь в порядке, — призывает нас к тому, чтобы мы вообще здесь не обсуждали вопроса о том, кто сделал уступки, кто получил больше, а кто получил меньше по ренвильскому соглашению. Это очень характерное пожелание. Конечно, легче всего обсуждать доклад Комитета и ренвильское соглашение не говоря о том кто получил здесь больше и кто ничего не получил. Кто тут вышел победителем в этих переговорах, а кто потерпел поражение в этих переговорах. Так рассуждая, действительно будет дух примирения о котором так много здесь говорят и, прежде всего, о котором любит говорить представитель Голландии. Рассуждая так, будет дух полного примирения или компромисса как иначе называют. Но действовать таким образом значит действовать вопреки тем обязанностям которые возложены на Совет Безопасности в связи с положением создавшимся в Индонезии. Может быть другие государства считают целесообразным действовать таким образом, но Советский Союз, советское правительство, советская делегация в Совете Безопасности не считает возможным присоединиться к такого рода действиям. Она считает необходимым дать такую оценку ренвильского соглашения, а тем самым и доклада Комитета трех, которую эти документы в самом деле заслуживают, и называть вещи своим именем

Послушайте сегодняшнее заявление представителя Индонезийской Республики. Это уже не просто тревожные нотки о том что не все в порядке с ренвильским соглашением. Это подкрепленное фактами заявление о том, что, когда еще не успели высохнуть чернила на подписях голландских представителей под этим соглашением, — Голландия уже стала на путь односторонних действий, не считаясь совершенно с другой стороной — с индонезийцами сплошь и рядом нарушая даже это соглашение кабальное для Индонезийской Республики. В соглашении говорится о плебисците, а голландцы игнорируют плебисцит. Они односторонним путем назначают

на важные и неважные посты в органах власти своих ставленников, которых они прибрали к рукам на протяжении длительного периода времени, и действуют уже в Западной Яве так как они действовали на протяжении длительного периода времени в так называемых восточных районах Индонезии. Они, как известно, хвастались и хвастаются тем, что они там создают что-то такое наподобие демократических порядков, когда в самом деле о демократических порядках не может быть и речи, ибо голландцы боятся предоставить возможность индонезийскому народу выразить более или менее свободно свои настроения, свои мнения, свои чаяния по коренным вопросам национального государственного устройства в Индонезии.

Заявления представителя Индонезийской Республики является тревожным сигналом, показывающим, что это соглашение заключенное на борту парохода *Ренвиль* за счет коренных национальных интересов индонезийского народа, является как я уже указал лишь ширмой прикрываясь которой голландцы, при пособничестве некоторых других держав орудуют и будут орудовать совершенно безнаказанно.

Совет Безопасности не может примириться с таким положением, если он действительно хочет оправдать свое высокое назначение защитить и защищать интересы народов, становящихся или ставших жертвой агрессии а индонезийский народ именно стал жертвой такой агрессии.

Г-н ван-Клеффенс указывал [252 е заседание] на то что он не может согласиться ни с одним словом, ни с одной фразой из выступления советского представителя, имея в виду выступление 17 января. В ответ я должен сказать представителю Голландии, что это заявление является очень большим комплиментом по моему адресу. Оно только подтверждает правильность той позиции, которую занял Советский Союз в этом вопросе с самого начала. Вместе с тем, он заявил, что он признателен за те положения, которые были высказаны представителем Соединенных Штатов и некоторыми другими выступавшими представителями, как заявил г-н ван-Клеффенс, в духе компромисса. Это тоже очень характерно.

Мы рассматриваем сегодня проект резолюции, внесенный представителем Канады. Из того, что я уже сказал о позиции Советского Союза в этом вопросе, должно быть ясно, что мы не можем принять этой резолюции, так как ее принятие означает санкционирование всех тех мероприятий, которые проводятся Голландией на территории Индонезии, и санкционирование ренвильского соглашения кабального для Индонезийской Республики. Поэтому канадскую резолюцию я считаю совершенно неприемлемой.

Колумбийская и австралийская поправки по существу не меняют характера этой резолюции. Опасное содержание резолюции остается неизменным, но характерно, что даже эти поправки, не меняющие смысла канадской резолюции, оканчиваются неприемлемыми ни для авторов этой резолюции ни для голландцев, на защиту интересов которых эта резолюция направлена. Всякий намек в заявлениях, в выступлениях, в поправках на то, что Комитет Трех должен иметь

хоть какой-то голос в переговорах по этим вопросам, решительно отклоняется Голландией, при пособничестве некоторых других государств. Именно поэтому представитель Голландии и высказался решительно против этих совершенно слабых, недостаточных, неудовлетворительных колумбийской и австралийской поправок, сразу найдя поддержку со стороны представителей других государств.

Я не могу не закончить своего краткого выступления не указав на то, что в выступлениях некоторых представителей в Совете Безопасности сквозит одна доминирующая мысль о том, что Совет Безопасности будто бы должен удовлетвориться, что он получил хоть то, что нашло отражение в докладе Комитета Трех следовательно и в ренвильском соглашении. Нам говорят, что могло быть хуже, что хорошо, что хоть это соглашение заключено. Такие же нотки сквозят и в выступлениях представителей Комитета, в частности председателя этого так называемого Комитета «добрых услуг». Комитет пытается хвастаться результатами своей работы, а тем самым результатами усилий государств, представленных в этом Комитете. Мне невольно вспоминаются в этой связи слова известного американского писателя-сатирика Марка Твена, который говорил, что иная курица снесет обыкновенное яйцо, но начинает кудахтать так, будто бы она снесла небольшую планету. Мудрый был человек этот Марк Твен. Полезно вспомнить о нем и на данном заседании.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски). В моем предыдущем выступлении в Совете Безопасности [251-е заседание] я уже дал оценку ренвильскому соглашению. По обоснованному мнению китайской делегации Индонезийская Республика поставлена в неблагоприятное положение соглашением о перемирии [документ S/649, приложение XI]. С точки зрения политических принципов послуживших основой для этого соглашения, делегация считает это урегулирование вопроса в общем справедливым и конструктивным.

Я не хочу более об этом говорить сегодня отчасти из-за того что некоторые из моих коллег совершенно справедливо посоветовали мне не задерживать работы Совета расчетами о том какая из сторон делает больше уступок. Такой ход мыслей бесполезен и не ведет ни к каким конструктивным результатам. Другая причина, почему я не собираюсь продолжать развивать мои мысли в этом направлении, заключается в том, что в настоящий момент меня беспокоят не события, приведшие к ренвильскому соглашению, а будущее этого соглашения.

Как уже мною ранее указывалось, в будущем можно предвидеть два источника опасности. Одна из этих опасностей и заключается именно в возникновении таких новых политических образований до проведения плебисцита. Сегодня утром мы заслушали заявление представителя Индонезии. Я считаю его заявление чрезвычайно важным и надеюсь, что представитель Нидерландов подробно на него ответит и даст нам определенные заверения на будущее. Если верно то, что говорил представитель Индонезии, то в

таком случае мы имеем дело с определенным нарушением ренвильского соглашения

Попутно я также хочу отметить разумность позиции, занятой в этом вопросе представителем Индонезии. Правительство Индонезии не говорит, что не должно быть особых государств Западной Явы или Мадура, но оно утверждает, что, в случае возникновения таких отдельных государств, это должно быть результатом плебисцита и что такого рода политические образования не должны возникать в порядке совершившегося факта до проведения плебисцита. Я не допускаю, чтобы Совет Безопасности не поддержал представителя Индонезии в точке зрения, которую он и его правительство занимают в этом вопросе. Поэтому я очень надеюсь, что представитель Нидерландов в своем ответе даст Совету Безопасности определенные заверения по этому вопросу. Иначе мы можем с таким же успехом прекратить дальнейшее рассмотрение вопроса.

Как я указал в последний раз, в этом один из источников моего беспокойства — я имею в виду возможность возникновения новых политических образований или сепаратистских течений до проведения плебисцита.

В своем последнем выступлении я также говорил, что меня беспокоят расхождения в толковании Ренвильского соглашения. Я напомнил тогда членам Совета Безопасности, что война в Индонезии вспыхнула летом после подписания политического соглашения и что причиной войны были расхождения в толковании этого договора. Теперь имеется другой договор. Хотя на этот раз соглашение было достигнуто при помощи Комитета добрых услуг, тем не менее с юридической точки зрения статус этого соглашения аналогичен статусу Лингаджатского соглашения. Если расхождения в толковании Лингаджатского соглашения могли опрокинуть все предыдущие надежды и расчеты, то в отношении Ренвильского соглашения мы можем оказаться в таком же положении.

Во время моего предыдущего выступления я предложил обсудить две категории возможных поправок к проекту резолюции, внесенному представителем Канады. Я предложил включить в этот проект резолюции мысль, высказанную, насколько мне помнится, судьей Кэрби [247-е заседание], о предоставлении Комитету добрых услуг права делать практические предложения обеим сторонам, а также предавать гласности такого рода предложения. Я поддержал эту мысль и тогда же заявил, что, хотя я не вношу поправки в Совете Безопасности, я могу это сделать в дальнейшем. Другое пожелание заключалось в усилении проекта резолюции путем включения в него положения об арбитраже при возникновении разногласий в истолковании ренвильского соглашения.

После того, как я сделал свое заявление, выступали некоторые другие члены Совета Безопасности. Мысли об арбитраже никто не поддержал и, наоборот, были высказаны серьезные возражения правового порядка. В интересах всеобщего согласия я отказался от мысли об арбитраже.

В отношении моего другого предложения о предоставлении Комитету добрых услуг полномо-

чий делать практические предложения, с преданием их гласности, я установил, что представитель Австралии уже предложил поправку в этом смысле, но сегодня утром нам было заявлено, что эту поправку нельзя ставить на голосование, если этого не потребует один из членов Совета Безопасности. Содержание поправки, предложенной представителем Австралии, вполне отвечает высказанным мной соображениям. Но в ходе наших прений некоторые представители указывали, что в круг ведения Комитета добрых услуг входит право устанавливать собственную процедуру. Совет Безопасности не принимал никаких правил или резолюций, которые помешали бы Комитету воспользоваться процедурой, предложенной судьей Кэрби.

Если мне память не изменяет, другие представители, в частности представители Соединенных Штатов и Франции, считали эту мысль удачной и полагали, что Комитет с успехом мог бы применить такого рода процедуру. Однако они считали излишним, чтобы Совет Безопасности оформил эту мысль в виде той или иной поправки. Я считаю соображения, высказанные этими представителями, вполне уместными, а потому полагаю, что австралийская поправка не требует голосования. Если никто не возражает против высказанных мной соображений, я этой поправке поддерживать не буду. В противном случае, если возникнут какие-либо возражения, я буду настаивать на голосовании этой поправки.

На рассмотрении Совета Безопасности находится и другая поправка, предложенная колумбийской делегацией. Лично я хотел бы, чтобы эта поправка была принята. По существу она мало отличается от проекта резолюции Канады. Этой поправкой слегка расширяются полномочия Комитета добрых услуг и в особенности ею увеличивается его престиж. Я считаю поправку правильной, и китайская делегация ее поддержит. Однако в интересах сохранения всеобщего согласия, если эта поправка Советом Безопасности будет отклонена, китайская делегация будет голосовать за проект резолюции Канады.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*). Я благодарен Совету Безопасности за возможность выступить сегодня несмотря на позднее время. С разрешения Председателя я начну мое выступление в Совете Безопасности с фактического и подробного изложения того, что собой представляет конференция по вопросу о Западной Яве, которой сегодня утром представитель Индонезии придавал столь важное значение.

После того как на прошлой неделе представитель Индонезии упомянул об этой конференции [252-е заседание], я предполагал, что вопрос будет поднят вновь, а потому я озабочился получением информации, которая заключается в следующем. Происходящая в настоящее время конференция по вопросу о Западной Яве является третьей в серии конференций, которые правильнее всего назвать частными, другими словами, совершенно не официальными политическими совещаниями. Первая конференция происходила с 12 по 19 октября, а вторая — с 15 по 20 декабря. Вторая конференция, на которой присутствовали представители диаметрально про-

тивоположных течений, постановила созвать третью конференцию, которая, повидимому, в настоящее время и происходит

Это собрание происходило, что очень важно отметить, совершенно без участия нидерландского правительства и без прямого или косвенного вмешательства и давления с его стороны. Как мне представляется, присутствие республиканских представителей является само по себе достаточным доказательством разностороннего и объективного состава этой конференции.

Власти нидерландской Индии поставили меня в известность о своем глубоком убеждении в том, что они не только не были обязаны, но даже были не вправе запретить созыв такой конференции представителей всего населения того или иного района или чинить препятствия ее созыву в особенности ввиду пункта 2 принципов, принятых со всеобщего согласия за основу для прений по политическим вопросам на четвертом заседании Комитета добрых услуг, состоявшемся 17 января 1948 года, с участием сторон. Эти принципы изложены в приложении XIII к докладу Комитета добрых услуг. Всякая такая попытка была бы отклонением от занимаемой этими властями позиции невмешательства и объективности и означала бы переход на сторону Индонезийской Республики против народа, который горячо и искренне стремится к автономии. Ведь следует помнить, что здоровый и искренний национализм не является достоянием одной только Республики. Обратите, например, внимание на Восточную Индонезию, которую сама Республика уже признает родственным и равноправным государством в будущей федерации.

Впредь до урегулирования политических вопросов с Республикой и до последующего проведения плебисцита, власти Нидерландской Индии не предполагают вмешиваться в политическую жизнь народа или насильственно ее парализовать. Такая линия поведения противоречила бы основным требованиям демократического развития.

Совету Безопасности небезинтересно будет знать, что настоящая конференция по вопросу о Западной Яве происходит без всякого участия со стороны властей Нидерландской Индии. В ней участвуют пятьдесят три индонезийца, избранных народом, и двадцать пять других членов конференции, которые включают четырнадцать индонезийцев, десять голландцев (не занимающих официальных должностей), восемь китайцев и трех арабов, назначенных с общего согласия подготовительным комитетом конференции и различными политическими и общественными организациями, а не властями Нидерландской Индии, — я вновь подчеркиваю это обстоятельство. Наконец, в ней участвуют также двенадцать членов самого подготовительного комитета, которые были назначены предыдущей конференцией по вопросу о Западной Яве, а не властями Нидерландской Ост-Индии. Конференция насчитывает в общем сто членов.

Проект участия как выборных членов, так и членов по назначению был внушен не нами, а самой конференцией и желанием иметь на конференции как местных представителей, так и

представителей с более общей квалификацией функционального значения.

Я хотел бы задать вопрос Совету Безопасности. Возможно ли разобраться в столь сложном деле без надлежащей подготовки и изучения соответствующих материалов? Знание местных условий необходимо. У Совета Безопасности на месте есть Комитет добрых услуг. У Комитета добрых услуг имеются наблюдатели, которые также находятся на месте происходящих событий. С моей точки зрения этот вопрос именно там и должен быть урегулирован. Я считаю, что никто не может экспромптом выносить решение по столь щекотливому и сложному вопросу.

Согласно выслушанному нами сегодня утром заявлению, Индонезийская Республика, повидимому, не желает допускать иных способов выражения чаяний народа, кроме как путем плебисцита. Но, конечно, если пункт 2 приложения XIII к докладу Комитета добрых услуг имеет какое бы то ни было значение, то, конечно, нельзя и не следует предполагать, что мы, голландцы, впредь до того будем удушать все стороны политической жизни в районе, в котором, в силу принятого нами обязательства, мы должны обеспечить свободу народного волеизъявления.

В заявлении представителя Индонезии имеются некоторые указания на факты, которые я не могу не опровергнуть. Г-н Састроамиджою сказал, что тысячи жителей Западной Явы были уже вынуждены эвакуировать этот район. Ничего подобного не происходило. Я был бы очень рад, если бы этот вопрос был передан на рассмотрение наблюдателей на местах, так как я знаю, какой от них последует ответ, и хотел бы иметь их доклад по этому вопросу.

Далее представитель Индонезии заявил, что большинство руководителей народного движения все еще находится в заключении по приказу нидерландского ост-индского правительства или уже выслано из пределов Западной Явы с запрещением возвращения на эту территорию. В этом районе более нет политических заключенных, в заключении лишь те, кто признан виновным в обычных уголовных преступлениях. Я хочу представить Совету Безопасности полную картину происходящих событий в ее настоящем виде, не считаясь с ее положительными или отрицательными сторонами. Я должен добавить, что единственным основанием для сделанного здесь заявления послужило то обстоятельство, что некоторые лица, принадлежащие к элементам, вызывавшим политические беспорядки, были высланы некоторое время тому назад за демаркационную линию с предложением не возвращаться.

Здесь говорилось о введении военного положения. Это только отчасти соответствует действительности. Военное положение существует, но только и исключительно в отношении наших войск, а не в отношении населения. Граждане, лица, принадлежащие к обыкновенному гражданскому населению, подлежат суду обыкновенных судов, а не военных. Временные военно-полевые суды не компетентны разбирать дела гражданского населения. Для иллюстрации мною сказанного приведу пример участия покушения с ручными гранатами в Батавии в декабре 1947 года. Были преданы гражданскому суду, а не военно

му Как мною было уже сказано, военное положение распространяется только на войска, но не на гражданское население

Г-н Састроамиджойо говорил, что Бантен не был представлен, так как он расположен в крайней западной части Явы Хотя между населением Бантена и остальной частью Западной Явы существуют некоторые расовые различия, тем не менее на происходящей в настоящее время конференции присутствуют четыре представителя Бантена

Далее, здесь говорилось, что население не чувствует этой конференции Фактически, мысль о ней возникла в самом населении

Нам также говорили, что автономное движение в Западной Яве вызывает оппозицию Конечно оппозиция существует, и конференция будучи собранием чрезвычайно либерально настроенных людей, сочла необходимым предоставить республиканцам возможность участвовать в этой конференции

Мы определенно хотим, чтобы был проведен свободный плебисцит, так как нами было принято предложение о плебисците, но плебисцит должен быть подлинно свободным, а не основанным на предварительном подавлении подлинных народных движений

Защищая идею плебисцита, мы вместе с тем защищаем принцип, о котором было достигнуто соглашение общественное мнение и свобода слова не должны подавляться Интересно отметить, и это будет моим последним замечанием по этому вопросу, слова г-на Састроамиджойо «сепаратистское движение началось лишь после оккупации нидерландскими войсками» Это совершенно справедливо в том смысле, что оно было вызвано не нашей оккупацией, но тем обстоятельством, что при Республике не было свободы слова а группы населения, стремившиеся к автономии, подвергались репрессиям и утрушению Если этот вопрос будет поставлен Комитету добрых услуг и его наблюдателям на местах, то ответ их и будет именно таким

Я считал необходимым высказать все это по поводу заявления о конференции по вопросу о Западной Яве Кроме того, я хочу сказать несколько слов относительно поправки, предложенной Колумбией, и относительно предложения, которое я могу назвать австралийской поправкой к проекту резолюции Канады

Пожалуй я лучше всего могу выразить свое мнение, сказав, что если бы я все еще имел честь представлять мое правительство в Совете Безопасности с правом голоса, как это было в прошлом году, я без колебаний голосовал бы против этих поправок На 252-м заседании мною было высказано много соображений по этому вопросу сегодня я ограничусь следующим поскольку я могу судить, убедительных доводов в пользу расширения полномочий и компетенции Комитета добрых услуг представлено не было До настоящего времени его работа протекала вполне удовлетворительно Большинство членов Комитета не обращалось с просьбой о расширении полномочий Равным образом, большинство членов Комитета фактически и не рекомендовало, чтобы круг деятельности Комитета был расширен

Лишь меньшинство в Комитете добрых услуг высказалось в этом смысле, и это обстоятельство мне представляется чрезвычайно важным

Само собой разумеется, что Комитет добрых услуг пользуется всеми правами и прерогативами, присвоенными такого рода органу, но мы категорически возражаем против расширения этих прав, так как мы хотим, чтобы Комитет добрых услуг оставался тем, чем он есть, а не был бы превращен во что-то иное Если Совет предоставит Комитету добрых услуг права, которыми он до настоящего времени не обладает в качестве органа добрых услуг, то Комитет перестанет быть Комитетом добрых услуг, даже если Совет Безопасности, хотя бы и ошибочно, оставит за ним это наименование Мы этого не хотим

По той же причине мы особенно возражаем против всякого случайного оглашения предложений, которые Комитет добрых услуг в целом от времени до времени сочтет необходимым сделать в рамках своего круга деятельности, базируясь на веских соображениях и после детального обсуждения вопроса Я изложил Совету Безопасности 21 февраля [252-е заседание] нашу точку зрения по вопросу об опубликовании тех или иных решений

Если и поскольку можно считать, что Комитет имеет право вносить предложения, я все же нахожу очень опасным, чтобы Совет Безопасности дал Комитету своего рода общую директиву в этом смысле Если Комитет в целом вообще должен будет когда-либо вносить предложения в особенности относительно урегулирования политических вопросов, то он должен будет это делать с исключительной осторожностью и при самых благоприятных обстоятельствах, т е если он будет вполне убежден, что то или иное предложение входит в сферу его компетенции, что оно полезно и будет благоприятно принято обеими сторонами, иными словами, что такое предложение может повести к добровольному соглашению

Комитету добрых услуг следует воздерживаться от высказывания предложений, если он не вполне убежден в их полезности Простой здравый смысл подсказывает такую линию поведения так как всегда может существовать опасность того, что несвоевременное или нежелательное предложение вызовет отрицательную реакцию сторон, вместо того чтобы их сблизить, и поставит Комитет добрых услуг в неблагоприятное положение, если создастся впечатление, что Комитет поддерживает линию поведения, неприемлемую для обеих сторон Поэтому, как правило, было бы благоразумнее, чтобы Комитет, до того как делать предложения, ждал бы просьбы о том от обеих сторон или чтобы по крайней мере он заранее удостоверился в том, что намечаемое Комитетом предложение будет приемлемо для обеих сторон Но сделанная более или менее наугад рекомендация Совета Безопасности о том, чтобы Комитет добрых услуг делал более или менее частые рекомендации, мне представляется противной разумному подходу к этому вопросу

Комитет добрых услуг несет очень большую ответственность Если он будет делать ошибки то это может вызвать весьма серьезные последствия Но Комитет состоит из ответственных людей Мы должны доверять их рассудительности и их твер-

дому намерению не выходить из рамок своих полномочий. Превыше всего я надеюсь, что Совет Безопасности проявит умеренность и не будет этого более касаться.

Все мною сказанное указывает на нежелательность принятия как поправки Колумбии, так и поправки Австралии.

Кроме того, поправка Колумбии имеет тот недостаток, что вся она и, в особенности, ее второй пункт отредактированы настолько неясно, что я не понимаю ее смысла и того, какие обязательства налагаются этой поправкой на Совет Безопасности и на Комитет добрых услуг. Если в этой поправке не предлагается ничего нового, то она не нужна, но у меня впечатление, что в ней содержится более того, что можно обнаружить на

первый взгляд, и такого рода предложения мне не нравятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В списке значатся еще два оратора, но сейчас уже время закрыть заседание. Совет Безопасности должен собраться в 2 ч 30 м дня для рассмотрения индо-пакистанского вопроса. Я предлагаю отложить начало этого заседания до 3 ч дня.

Я предлагаю, чтобы Совет Безопасности вновь собрался для рассмотрения индонезийского вопроса в субботу 28 февраля 1948 года в 10 ч 30 м утра. Ввиду отсутствия возражений соответствующие меры будут приняты.

Заседание закрывается в 1 ч 40 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 26 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

45 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 257)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

46 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Члены Совета, несомненно, помнят, что мы прервали обсуждение этого вопроса на 250-м за-

седании и не занимались после этого рассмотрением положения в княжестве Джамму и Кашмир, а другими аспектами индо-пакистанского вопроса и что мы, в частности, решили обсуждать вопрос о Джунагаде.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*)
Когда я в последний раз выступал в Совете Безопасности, я обратил внимание на вопрос о Джунагаде и изложил Совету относящиеся к этому вопросу факты. В связи с происшедшими с того времени событиями я хотел бы добавить несколько замечаний к тому, что я сказал тогда.

В то время я указал на то, что 6 февраля мы обратились через посредство Председателя к индийской делегации с предложением представить ее правительству просьбу о том, чтобы вопрос о плебисците в Джунагаде был отложен впредь до рассмотрения его Советом Безопасности. Вы помните, что глава индийской делегации любезно согласился на это. Он заявил даже, что он не предвидит никаких возражений по этому вопросу со стороны своего правительства. Я помню, что г-н Сетальвад заявил, что все будет в порядке, что вопрос в некотором смысле еще не разрешен (*sub judice*) и что, поэтому, нетрудно будет отложить проведение плебисцита в Джунагаде.

Позднее, когда я упомянул об этом вопросе в Совете Безопасности [245-е заседание], глава индийской делегации заявил, что он передал эту просьбу своему правительству, что он не опасается никаких затруднений в связи с этим вопросом и что ожидает ответа от своего правительства.

После этого в Джунагаде все же состоялся плебисцит. Я заявил Совету Безопасности на 250-м заседании, что в ответ на мой запрос г-н Веллоди известил меня о том, что по этому вопросу он получил сообщение от своего правительства, в котором указывалось, что подготовка к плебисциту находилась уже в такой стадии, что неудобно

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года стр. 139-144 англ. текста.

² Там же стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же № 6 231-е заседание.

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agents for the sale of the P. S. S. A. 14-22 rue de la Bibliothèque W. H. Smith & Son 7175 Boulevard Adolphe-Maillon Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Ciudad de La Paz

БРАЗИЛИЯ

Literaria Agil R. Maricao 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Editorial Pérez Machuca y Cía de la Piedad 11 Caracas

ГАИТИ

Maillon Boisson Librerie A. L. Caouelle Boite postale 1111 Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Co Ltd 55 N. 6 y 9a CP Guatemala

ГРЕЦИЯ

Eleftheriados Librerie Internationale Place de la Constitution, Athènes

ДАНИЯ

El M. Ksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Merced No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Libreria La Renaissance d'Egypte 9 St. Adly Pasha Cairo

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumenthal POB 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co. Sci. House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

J. J. S. Pemberton G. G. Sahari 84 Djakarta

ИРАК

Maillon Libreria Bookshop Bookstore Ltd Str. Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd Commerce Buildings Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokverslun Sigfus Eyundsson Austurhlí 18 Reykjavik

ИТАЛИЯ

Colibri S.A. Via Chiassotto 14 Milano

КАНАДА

Thryso Press, 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

Th. Commercial Press Ltd 211 Hoad Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Ltda Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos Apartado 1313 San José

КУБА

L. C. Belga R. de Smedt O'Reilly 455 L. Habana

ЛИВАН

Librerie Universal Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librerie J. Schmyser Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Marti Nijhoff Laagvooht 9 s-Groningen

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, GPO 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Th. m. Forlag K Augstgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Maillon Freero Road Karachi

ПЕРУ

Librería Internacional de P. S. A. Calle 1417 Lima

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrig 186 Rua de 188 Lisboa

СИРИЯ

Librerie Universal Dam

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P.O. Box 569 London SE1 (d. H.M.S.O. Shop Ltd n. Belford Birmingham Bristol Cardiff Edinburgh Manchester)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Intercontinental Document Service Columbia University Press 2960 Broadway New York 27 New York

ТАЙЛАНД

P. m. Mit Ltd 333 Chaoen Krung Road Bangkok

ТУРЦИЯ

Librerie H. Ch. H. 469 Istiklal Caddesi Beyoglu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Repres. de Editoriales P. f. Héctor Delia A. 18 de Julio 1333 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co 132 Rizal Sa. Juan Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateemi. K. J. Kauppi 2 Keskuskatu Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editorial A. Pedro 13 rue Soufflot Paris

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lakshmi Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodní třída 9 Praha 1

ЧИЛИ

Librería L. As, Calle Moneda 822 Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librerie Payot SA Lausanne Genève Buchhandlung H. S. R. Hardt Kirchgasse 17 Zurich

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze & Kv. gl. Häftbokh. d. A-B Fredsgata 2 Stockholm

ЭКАВАДОР

M. R. He manes y Cia Plaza del Teatro, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiope de Publicité Bo. 8 Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

D. zav. Pred. J. goslove ka K. Jiga Morsal Tita 2311 Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

V. S. h. k. Bookstore (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. W. H. R. storff W. gplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchh. d. g. Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Sa. buch F. ke. strasse, 14 KOELN — J. k. r. s. d. f.

ИСПАНИЯ

O. g. l. i. ó. Técnica d. P. bli. d. y. Edici. S. i. d. Ba. d. 24 — MADRID

ЯПОНИЯ

Ma. ze. Compa. y. Ltd 6. Tori-Ni. hom. Nihon bashi TOKYO Central

Al. nd. r. Ho Spl. g. lgasse 9 WIESBADEN

Lib. f. Bosch I. f. r. d. U. l. v. r. a. l. d. BARCELONA

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N. Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

Printed in France

I P N 71861 October 1952 220